

«Украинский вариант капитализма»: анализ и перспективы

В.М. МЕЛЬНИК, Институт международных отношений Вроцлавского университета, студент юридического и философского (отделение политологии) факультетов Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, член Российской ассоциации политической науки, член Российского общества социологов, член Канадской сети экономической истории, член Украинского географического общества и Национального союза журналистов Украины, Винница. E-mail: melnyk_science@mail.ru

Статья является попыткой междисциплинарного социально-философского анализа становления современной украинской экономической системы. Кризисное состояние украинской экономики рассматривается под углом социально-психологической, этнопсихологической и социально-политологической методологии. Автор представляет свой субъективный взгляд, опираясь на разработки таких современных украинских ученых-экономистов, как А. Мережко, В. Лановой, В. Чемерис, В. Федоренко. Критикуя попытку воссоздания западной капиталистической модели, автор указывает на социально-психологические проблемы ее восприятия украинцами. Также делается попытка терминологического определения «украинского варианта капитализма», которая неизменно приводит исследователя к категориям «традиционности». Именно традиционности рассматриваются в качестве основополагающих принципов формирования украинского варианта капитализма в течение последних 25 лет.

Ключевые слова: украинский квазикапитализм, украинский вариант капитализма, экономический традиционализм, социально-философский анализ

Методология изучения украинского кризиса

Выбранная тема исследования имеет междисциплинарный характер. Ее значение в контексте происходящих в Украине событий объясняется острой необходимостью всестороннего поиска перспектив и альтернативных путей украинского общественно-политического развития. Экономическая система – базовая и фундаментальная составляющая общественной жизнедеятельности, социальной эволюции. Именно потому мы попытались осуществить социально-философский анализ становления современной украинской экономической системы, на основе которого выявляются главные, универсальные для общества проблемы, препятствующие реализации любых реформ. При их описании будем опираться на социально-психологические, этнопсихологические, политические аргументы.

Итак, **цель нашего исследования:** проанализировать психологические контексты восприятия и воспроизведения украинским обществом капиталистической модели; сформулировать дефиницию современной украинской экономической системы; нарисовать хронологическую структуру становления украинского варианта капитализма. **Объект исследования:** украинское общество в динамике его трансформации в течение 1990–2015 годов. **Предмет исследования:** базовые принципы формирования украинского варианта капитализма.

Главный метод исследования – социально-психологический этис-подход¹. Его суть заключается в максимальном углублении исследователя в объект изучения (социальная или этническая группа, настроения и поведенческая система внутри такой группы). Согласно данному методу, такое углубление в исследуемое общество осуществляется именно с психологических позиций и отражает прежде всего субъективную сторону восприятия [1. С. 21].

Предложенное в статье понятие «украинский вариант капитализма» является попыткой охарактеризовать почти 25-летний путь украинской политико-экономической системы к современному кризису. Этот «кризис» был окончательно оформлен силовым изменением олигархических элит во время киевских революционных событий 2013–2014 гг. Его внутренняя суть, по нашему мнению, определяется чрезвычайно широким, но исторически неизбежным комплексом проблем, которые постепенно охватывали все сферы общественных отношений, в том числе экономических, в период с 1989 по 2015 гг. Эта комплексность (как главная методологическая предпосылка для осмысления украинской ситуации) выражена достаточно широким спектром отраслевых кризисов, включающих финансово-экономический, а также кризисы государственно-правовых институтов и «государства» как института в коллективном сознании, судостроительства и правосудия в целом, этнонациональной идентичности [2. С. 61]. Следует отметить, что последний во многом обусловил появление в 2014 г. целого ряда военно-политических, этнополитических, кланово-территориальных конфликтов.

В вышеупомянутом контексте главной задачей украинских ученых является исследование и глубокое изучение уже традиционного для нашего исторического процесса падения

¹ См. http://en.wikipedia.org/wiki/Etic_and_etica

украинского общества в условиях непродолжительных периодов его государственного («огосударствленного») существования в бесконечные кризисы [1; 2]. В данном случае следует говорить о перманентном коллективно-психологическом кризисе сознания, который служит основным сдерживающим фактором в попытках реорганизации государственного механизма, политической и экономической систем.

Экономическое мышление и украинская коррупция

Через изучение прошлого мы стремимся к тому, чтобы узнать пути как индивидуального, так и общественного развития в будущем. Это – аксиома исторической науки. В рамках доминирующего сегодня интегративного подхода она может быть перенесена на всю социальную, социально-гуманитарную научную отрасль. Это особенно касается экономической истории, которая одновременно может изучаться под политологическим, правовым, государственно-управленческим, культурологическим, психологическим углами зрения, причем не столько в теоретическом смысле, сколько с ориентацией на практическую перспективу [3]. Изучение таких значимых для сегодняшнего состояния государственного организма общественного сознания аспектов прошлого становится действительно важным только при условии практического применения полученных научных результатов. Именно поэтому, на наш взгляд, исследования экономической истории в сочетании со всей социально-гуманитарной методологией познания превращаются в современных украинских условиях действительно в дело государственного характера.

Экономическое мышление настоящего государственного уровня не может не учитывать ошибок прошлого. Следовательно, для выявления путей преодоления украинского комплексного кризиса общественных отношений надо прежде всего учиться мыслить экономически как обществу, так и государственному аппарату. Однако для этого важно, чтобы на уровне коллективной структуры сознания аксиоматически закрепилось понимание интегративной природы общественной жизни, сформировалось осознание необходимости внедрения четких «правил игры» через совершенствование правосознания и правотворчества.

Закон – это формат взаимодействия общественной психологии с системой государственного управления, он служит единственным легитимным способом совместного гражданско-государственного контроля над постоянной борьбой за ресурсы, которая является закономерной частью человеческой природы в эволюционном контексте. Фактически закон устанавливает для всех определенные правила игры, позволяющие минимизировать негативные последствия для общественной психологии в условиях бесконечной борьбы за ресурсы, регулируемой категорией «политика».

Бесспорно, такие вещи, как «закон» и «правила игры», не нужно объяснять европейской аудитории. Однако когда речь идет об украинском обществе и государстве, то главной ошибкой европейской экспертной среды является упрощенное толкование украинских событий, социально-политических, даже исторических процессов с точки зрения наличия «здесь» аналогичного «западному» правосознания, примата правового над неправовым. Фундаментальная ошибка при оценке и анализе украинской действительности – поиск «правил игры», которые работают на территории страны. Их пытаются найти, систематизировать, конкретизировать, но на самом деле в украинской кризисной действительности в течение последних 25 лет никаких правил игры, даже на психологическом, подсознательном уровне создано не было. Напротив, формат борьбы за ресурсы в течение 1990–2015 гг. полностью уничтожил любые проявления таких правил, в том числе и партийно-советские («номенклатурные»), и государственно-властные. Показательным феноменом, по нашему мнению, выступает также «дезорганизация коррупции» – утрата даже в коррупционных экономических схемах действовавших ранее правил [4].

Украинская коррупция на протяжении последней четверти века прошла этап распада [2. С. 175]. Постсоветская коррупционная система не смогла оформиться в единый, соединенный с государственной властью и финансово-экономическими структурами организм [5. С. 25–28]. Она распалась и атомизировалась согласно доминирующему в обществе принципу «каждый сам себе коррупционер» [2; 5]. Безусловно, украинская коррупция, как и любая аналогичная система, является клановой, имеет свою иерархию и логические последовательности, которые

позволяют ссылаться на нее почти как на определенный институт [5. С. 21–25]. Однако ее институциональная природа прошла этап своеобразной «децентрализации»: от властно-партийного характера с четкой иерархией «снизу вверх» к полной независимости сотен провинциальных клановых организмов, которые сегодня, в свою очередь, переживают внутренний распад.

Коррупция стала философией украинской управленческой жизни. Все граждане в разных формах принимают участие в коррупционных процессах различного уровня и объема. При этом мы говорим не столько о феномене «взятки», сколько о примате теневой экономики над открытой, о психологическом отторжении украинским общественным сознанием необходимости какого-либо взаимодействия с государственными институтами, о всенародном сокрытии своих доходов как от государственных институтов, так и друг от друга [5].

Борьба с «коррупцией», в свою очередь, абсолютно дискредитирует саму украинскую власть в условиях, когда заработную плату работникам Верховной Рады Украины – законодательного органа государства, выдают «в конвертах» [5; 6]. Официально эксперт по экономическим или финансовым вопросам в украинском парламенте получает лишь 40–55% от той суммы, которую ему выплачивают на самом деле. Этот случай, хотя и анекдотический, на наш взгляд, демонстрирует всю абсурдность декларируемой властью «борьбы с коррупцией», показывает полную идеологическую слабость имеющихся государственных институтов.

«Украинский вариант капитализма» и традиционная экономическая система

Итак, когда мы говорим об «украинском варианте капитализма», мы должны понять, прежде всего, что мы имеем в виду «украинский подход к внедрению капитализма», который характеризуется исключительной декларативностью, неоправданным использованием западной экономической терминологии, тягой к непрерывному внешнему копированию западных моделей при полном сохранении преобразованного в настоящую традицию (в настоящий элемент коллективно-психологического консерватизма) коррупционного фундамента общественного сознания [2. С. 183]. Речь идет об украинском квазикапитализме [2],

который принял за основу своего существования исключительно внешние капиталистические атрибуты, взятые в течение 1990-х годов у западных экономических моделей, но при полном согласии общества и государственно-властного аппарата сохранил все детерминированные исторически и этнополитически традиционные элементы украинской экономической жизни, наиболее разветвленным феноменом которой и наиболее интегрированным во все сферы жизни людей явлением стала именно коррупция. Она и выступила своеобразным традиционным социально-психологическим фундаментом, на основе которого выстраивался украинский квазикапитализм [6].

Таким образом, под понятием «традиционная экономическая система» (на украинском примере) мы понимаем именно соответствующий социально-психологический традиционный фундамент, то есть традицию в ее консервативном социально-культурном и экономическом смыслах [7. С. 8–11; 8. С. 280]. Любая традиция – это конгломерат соответствующих, в том числе и экономических, обычаев, сложившихся исторически и закрепленных в коллективной (социальной, этнической и т. д.) психологии [7; 2; 8]. В одной из своих предыдущих статей мы отмечали, что традиция может исторически эволюционировать как в положительном, так и в негативном для общества смысле [7. С. 12]. С позиций такого традиционалистского подхода гораздо проще анализировать украинскую коррупцию как фундамент украинского квазикапитализма. **«Украинская коррупционная традиция» называется «традицией» потому, что она отражает сложившийся исторически и отраженный психологически в течение многих веков обязательный элемент и фактор украинской жизни, украинского государственно-политического или экономического развития.**

В современной экономической теории существуют достаточно фундаментальные определения традиционной экономической системы, в сравнении, например, с рыночной командной или смешанной экономическими системами. Так, известные российские авторы В. С. Баликоев и В. А. Ковалев отмечают: «Традиционная экономика – это экономическая система, основанная на соблюдении исторически оформленных обычаев, канонов религии, традиций, которые определяют технологию и средства производства, обмен, распределение и потребление экономических благ.

Роль экономических агентов в экономической системе во многом определяется наследственностью экономических отношений, а также распределением общества на классы. Экономические проблемы – что производить, как производить и для кого производить – определяются в основном сложившимися веками традициями» [9. С. 37]. Московская академическая школа дает следующее определение традиционной экономической системы: «Традиционная экономика – это экономическая система, в которой традиции, обычаи определяют широкое использование ограниченных природных ресурсов» [10].

В свою очередь украинские экономисты отмечают, что: «наиболее характерными чертами традиционных экономических систем является то, что им присущи господство натурально-общинных форм хозяйствования, многоукладность экономики, производство, распределение и обмен осуществляются на основе обычаев, традиций и культовых обрядов, которые являются первичными по сравнению с новыми формами экономической деятельности. Производство материальных и нематериальных благ осуществляется с помощью примитивной техники с широким применением ручного неквалифицированного труда с простейшими формами его организации и при наличии слаборазвитой инфраструктуры. Следствием такого положения основных составляющих традиционной экономической системы является социально-экономический застой, бедность и обнищание основной части населения... В современных условиях страны со значительными остатками традиционной экономики развиваются под влиянием иностранного капитала, являются поставщиками сырья и материалов для мирового хозяйства, служат рынками сбыта готовой продукции экономически развитых стран мира» [3. С. 50].

Возникает вполне закономерный вопрос: можем ли мы анализировать украинскую социально-экономическую, политико-экономическую действительность именно в вышеуказанных контекстах? На наш взгляд, постсоветские теоретические определения экономических систем страдают некоторым схематизмом, характерным для всего массива заимствованных «на Западе» идей, методологий, «внешних фасадов». Нельзя не замечать тот факт, что **украинское государство до последнего времени позиционировало себя в качестве «развивающегося», однако реальное положение дел позволяет говорить именно о нали-**

чий серьезного «традиционного», даже «традиционалистского» фундамента украинской экономической системы [3; 4].

Например, украинская экономика в коллективной психологии украинского общества находится в постоянной конфронтации с государством и государственностью [1. С. 412]. Украинцы на коллективно-психологическом уровне признают и культивируют примат частной собственности над любой другой. При этом частной собственностью признается не только то, что определено юридически, а все, что имеет отношение к доходам конкретного человека («владельца») [2. С. 189].

В западном восприятии такой украинский обычай (этнопсихологический) выглядит чрезвычайно искаженным. Однако для среднестатистического украинского гражданина иначе быть не может. И это даже сложно назвать «негативным традиционализмом», поскольку украинцы не усматривают в таких неформализованных, несанкционированных юридически отношениях между «индивидом» и «собственностью» чего-то преступного [7. С. 5–9]. В обществе глубоко, на подсознательном уровне положительным считается то, что «правильно», а не то, что «законно» [2; 7]. Нормы обычного права в украинской общественной жизни продолжают оставаться на достаточно прочных позициях. В условиях, когда государственный аппарат и общество жили совершенно дифференцированной жизнью (начиная от 1990 г.), государственные управленцы потеряли свою «руководящую роль» в обществе, а следовательно, и в его традициях. «Государство» и «общество» поляризовались, но одновременно достигли определенного психологического неформального консенсуса: не вводить никаких «правил игры» [5; 6].

В таких условиях **децентрализация общества состоялась даже не на уровне классовых структур или территориальных общин, а на уровне индивидуальном.** Полностью, как и авторитет государственных институтов в массовом общественном сознании, исчез авторитет политических, культурных элит. В течение 25 лет жизнь строилась на основании тезиса: «каждый авторитет сам для себя». Это привело к самоуничтожению украинского промышленного потенциала, который был получен в наследство от СССР в 1992 г., полному нивелированию роли «производства» во внутризэкономических отношениях, что, впрочем, только усиливало постоянную борьбу всех против всех за ресурсы.

Украинское общество приобрело очень серьезную «болезнь» социально-психологического плана. Оно **потеряло веру в авторитеты и возможность авторитетности, полностью исчерпало доверие друг к другу**. Единственным объединяющим элементом, как это ни парадоксально, остается **вера в традицию**. Однако в условиях подсознательного отсутствия «веры в себя» «вера в традицию» также превращается скорее в негативное явление. Негативизм, который царит в современном украинском обществе, формирует закономерные процессы саморазрушения, которые могут быть остановлены только через внедрение на внутривнутриполитическом и внутриэкономических полях специализированных, легитимных «правил игры».

Таким образом, украинское общество, поляризованное сегодня по всем возможным признакам, сохраняет остатки единения только за счет достаточно сильного господства в социальной психологии склонности к консерватизму, что выражено влечением к традиционности в любой деятельности. **Украинская экономическая система – это смешанный организм с внешним капиталистическим, рыночным фасадом и внутренней традиционной начинкой. Это экономика теневого рынка, которые регулируются определенным трансформируемым гибридом обычного права и политического процесса.**

Однако, опираясь на методологию Эрнандо де Сото, которую он сформулировал в книге «Иной путь», современная традиционная экономическая система – это «широкий круг примитивной неформальной экономики, процветает во многих развивающихся странах» [8]. Соответственно, украинскую экономическую систему вполне справедливо можно называть традиционной, если пользоваться подходом Э. де Сото. Кстати, основания для признания украинской экономической системы именно традиционной достаточно хорошо проанализировал известный украинский ученый И. Данилюк в своем фундаментальном исследовании «Этническая психология как отрасль научного знания: историко-теоретическое измерение» [1. С. 21–47].

Мы должны охарактеризовать украинскую экономическую систему как капиталистическую внешне и традиционную, полностью неформализованную внутри [1; 5]. В условиях развития отечественной модели квазикапитализма состоялась полная «товаризация» общественной жизни как таковой [5. С. 24].

Ресурсы капиталистической системы: украинское восприятие

Капиталистическая модель социально-экономического развития предусматривает наличие трех главных ресурсов: «капитала», «свободы», «профессионализма». Именно взаимодействие между категориями «капитал» и «свобода» позволяет поддерживать макроэкономическую стабильность системы, тогда как создание государством удачного механизма обеспечения «свободы» и «профессионализма» служит основанием для социальной стабильности. При этом для постоянной поддержки этих двух «групп стабильности» (макроэкономической и социальной) капиталистическая модель вынуждена постоянно развиваться в ускоренном темпе, чтобы соответствовать постоянному росту потребностей и возможностей участников этой же системы. То есть страна с капиталистическим подходом к общественно-экономическому комплексу отношений находится в зависимости от перманентной борьбы за сохранение того, что мы сегодня называем «высокими стандартами жизни» (типичные европейские примеры – Австрия, Германия, Швеция) [3. С. 12–17].

Высокие стандарты жизни обусловлены демократической политической системой и соответствующим уровнем либеральной экономической производительности. Безусловно, эта закономерность является лишь теоретическим отражением многих, преимущественно национальных опытов общественного развития. Нам следует четко понять, что **высокий уровень либеральной экономической производительности обусловлен постоянным поиском инноваций, государственной поддержкой высоких технологий при полном освобождении предпринимателей от неоправданного государственного давления**. Речь идет о «самоинвестировании» в IT-рынок, биотехнологии, высокотехнологичные производства с одновременным привлечением в идейную составляющую этого процесса гражданского общества. Либеральная производительность без широкой социальной активности не может называться либеральной.

Однако **украинский вариант капитализма как раз и характеризуется отсутствием социальной активности, а также полным непониманием чрезвычайной роли производства и культивации высоких технологий в процессе построения страны с высокими стандартами жизни**. Проблема здесь

заклучается даже не столько в постсоветской инерции законодательного плана и олигархизации политического процесса, сколько в **человеческом поведении, человеческой психологии**. Украинцы предпочитают обычное право в противовес праву формальному; они подсознательно всегда выбирают традиционный тип решения проблем, склонны к «консервации» традиций [1; 7]. Это означает, что ответы на все имеющиеся проблемы следует искать именно в плоскости социальной психологии.

Будучи производителем традиционного характера экономической системы, массовая психология исключает возможности изменений этой системы как «опасных» для общественного уклада. Однако сегодня такое положение дел превращается в методологически определенное нами явление «негативного традиционализма» [7. С. 5–11]. Ни в государственном аппарате, ни в обществе **нет никаких активных сил**, которые бы поддерживали необходимость «самоинвестиций» в конкретные человеческие силы, в гражданина, во всестороннюю поддержку науки и технологического развития. Несмотря на наличие огромного количества квалифицированных специалистов в области точных наук, программистов, кибернетиков, украинское правительство отказывается поддерживать отечественные программы по развитию высоких технологий. В свою очередь, для государственных властных органов намного проще в этом контексте иметь дело с иностранной продукцией, что позволяет сохранять и наращивать коррупционные схемы.

Только осознанная государственным аппаратом и поддержанная обществом необходимость инвестировать и привлекать инвестиции в «науку» с последующим созданием условий для подготовки грамотных специалистов в своих областях позволит начать движение в направлении «высоких стандартов жизни». Инвестиции в науку и образование – это инвестиции в конкретного человека, создание для него условий и, тем самым, формирование будущего для общества.

Однако украинский вариант капитализма пошел самым простым путем – путем заимствования «товарного» характера отношений западного капиталистического образца, причем без насыщения их соответствующим содержанием. Например, если «высшее образование» превратилось в товар, который постоянно дорожает, то его содержательность и эффективность (необходимые

для производства грамотных специалистов) стремительно падают. То есть украинская попытка создания капиталистической модели превратилась в товаризацию всех возможных вещей и институтов в условиях, когда качество этого товара не соответствует политике, направленной на завышение цен.

Так, в Украине в течение 25 лет все развивалось по логике Карла Полањи, который отмечал, что в условиях, когда «природа и человек» превращаются в товар – это «безусловно приводит к их деградации». Да, мы можем отметить, что главные ресурсы капиталистической системы (капитал, свобода, профессионализм) также сегодня являются товаром. При этом товаризация категории «свобода» произошла на фоне олигархизации украинской политико-экономической сферы общественных отношений [5. С. 19].

«Коммодификация общественных отношений» в Украине – это прямое следствие той хронологически последовательной олигархизации политической и экономической системы, кульминацию которой мы наблюдаем сегодня.

Этапы становления украинского квазикапитализма

Хроника формирования современного украинского квазикапитализма, главные социально-психологические черты которого описаны выше, включает следующие основные этапы.

Первый этап (1989–1991 гг.) – период серьезной активизации социально-экономических противоречий внутри советской политической системы, которая «подняла наверх» так называемых «красных директоров, комсомольских функционеров, цеховиков» и вооружила наиболее близких к экономическим ресурсам людей новой идеей – идеей наращивания крупного капитала. Украинский исследователь В. Чемерис по этому поводу приводит достаточно показательный факт: «Рамки старой системы стали слишком тесными для реализации их интересов. Хорошо иллюстрирует эволюцию тех социальных групп советской системы в новую буржуазию биография Сергея Тигипко, члена Центрального комитета ЛКСМУ, Центрального комитета Коммунистической партии Украины, затем – частного банкира, а ныне вице-преьера украинского правительства (статья была написана еще в 2011 г. – В.М.)» [6].

Второй этап (1991–1996 гг.) – период «первой волны реформ», когда после обретения Украиной независимости «красные директора», вооруженные идеей наращивания капитала, воспользовались теми возможностями, которые открыла перед ними «приватизация». Вместо настоящей приватизации состоялась концентрация всех ресурсов и всей собственности, которые до этого именовались «общенародными», в руках нескольких десятков группировок бывшей советской партийной номенклатуры. Указанные группировки столкнулись с противодействием многих сотен криминальных организаций. В процессе борьбы между ними произошло смешение обеих сил, что закономерно привело к созданию «нового политического класса». Усиление этого «класса» происходило за счет экспроприаций финансов и собственности у обычных граждан и (позднее) друг у друга.

Третий этап (1996–2004 гг.) – период «социально-политической стабилизации» времен президента Л. Кучмы, который в экономическом контексте превратился в завершение формирования украинского квазикапитализма в условиях монополизации всех сфер экономики региональными финансово-экономическими группами – «днепропетровской», «днепецкой» и «львовской».

Четвертый этап (2005–2010 гг.) – период олигархической монополизации социально-политической сферы общественных отношений. Олигархизация украинской политики окончательно состоялась после «оранжевой революции» (2004–2005 гг.). По мнению украинского экономиста А. Мережко, главным явлением, свидетельствующим о завершении процесса узурпации политического процесса олигархическими группами, стала абсолютная товаризация государственно-правового поля. Судебные решения или парламентские законы отныне можно определить как товары. Кроме того, в Украине был закончен неформальный демонтаж «социального государства» (закрепленного до сих пор в конституционном порядке). Это произошло в результате окончательной коммерциализации всех тех сфер общественной жизни, которые не были распределены между группами влияния в течение второго этапа формирования украинского квазикапитализма. Такими сферами были образование, медицина, общественный транспорт, коммунальные услуги. Именно тогда, когда указанные социальные сферы полностью коммерциализировались, а политический процесс стал шахматной доской

олигархических группировок, завершилась полная монополизация всех имеющихся в Украине рыночных отраслей.

Пятый этап (2010–2013 гг.) – очередная стабилизация социально-политической и частично социально-экономической сферы в процессе попытки президентом В. Януковичем выстроить четкую вертикаль государственной власти. Он начался с монополизации всех общественных сфер донецкой финансово-экономической группой, но в 2012–2013 гг. состоялось реформирование кланово-олигархической системы в Украине: на смену системе трех олигархических территориальных кланов пришли десятки провинциальных финансово-экономических групп. Этот процесс поддерживался действующей властью и привел к тяжелому социально-политическому кризису в конце 2013 г. Украинский квазикапитализм на международном поле окончательно превратился в так называемый «периферийный капитализм», когда отношения в системе координат «Украина – мир – экономика» оформились в соответствии со знаменитой теорией французского историка Фернана Броделя (напомним смысл теории: модель динамического развития капитализма – «мир – экономика» всегда имеет собственные «полюс», «центр» и «периферию») [4].

Шестой этап (начался в 2014 г.) характеризуется прежде всего кризисом олигархического монополизма во всех сферах общественных отношений при постоянных попытках интегрированных в систему государственного управления олигархических элементов узурпировать власть. Распад десятков контролируемых региональных олигархических групп на сотни неконтролируемых милитаризованных группировок происходит на фоне кризиса национальной идентичности внутри украинского общества и ужасного вооруженного конфликта на востоке Украины [7].

Сущность украинского квазикапитализма

Сегодня, в процессе очередной попытки украинского квазикапитализма углубить интеграцию в систему мирового капитализма, продолжается формирование иерархических отношений в координатах «центр – периферия». Это лишь углубляет внутренний социально-экономический кризис, а также серьезный социально-психологический. Фактически украинские проблемы сегодня, как уже было отмечено выше, имеют глубинный психологический характер, и бороться с ними нужно также

на психологическом, а нередко – даже на идеологическом поле. Однако многие рычаги давления на современное состояние дел в Украине находятся и в руках мировой капиталистической системы, например, в таких инструментах внешнего регулирования, как Международный валютный фонд.

Но монетарная политика, которая, как правило, является условием при предоставлении Международным валютным фондом кредитов, по отношению к странам капиталистической периферии не дает никаких положительных результатов. На наш взгляд, навязываемая монетаристская политика в современных украинских условиях не может принести ничего, кроме тотального удешевления рабочей силы и уменьшения социальных выплат. С этим мнением согласны и украинские эксперты В. Лановой, А. Мережко, В. Чемерис. Последний, в частности, отмечает: «Что касается стран третьего мира, к которым относится и Украина, монетаристская политика не раз показала свою разрушительную силу. Именно монетаристская политика привела к декабрьской революции 2001 г. в Аргентине или к сегодняшним социальным протестам в Греции. Зато политика стимулирования производства через стимулирование спроса, в том числе и через социальные выплаты, показала свои положительные результаты во многих развивающихся странах. В общем, центральный капитализм, в странах которого концентрируется мировой капитал, не стремится развивать периферию и часто заинтересован в сохранении там отсталых социальных отношений, вплоть до феодальных. Нередко это совпадает с интересами правящих элит стран периферии: доходами от эксплуатации периферийных аборигенов пользуются и те и другие» [6].

Итак, украинский вариант капитализма – олигархический по своей внутренней сути и периферийный по своему международному значению. Он сформировался на основе традиционной экономической системы, во главе которой встали менеджеры, воспитанные еще в советском административно-командном стиле руководства. Эти менеджеры в течение четверти века при полной поддержке общества максимально заимствовали внешние атрибуты западных капиталистических моделей, но от этого система внутренне не перестала зависеть от таких традиций, как коррупция, семейные интересы, преимущество неформального обычая над формализованным правом. Все это привело к сложному кризису

экономической составляющей коллективного сознания, тотальной товаризации общественных отношений, вместо необходимого определения приоритетных для общества направлений инвестирования (например, наука – основа для высоких технологий).

Самая большая общественно-политическая ошибка – это **отсутствие введенных изначально и подкрепленных авторитетом государства «правил игры»**. Сегодня для установления таких правил нужно уже восстанавливать авторитет государства как института, а также общественное доверие к правоохранительным институтам, в частности к правосудию. Таким образом, для обеспечения макроэкономической стабильности и стабильности социальной на нынешнем этапе предстоит идеологическая борьба за умы украинского общества. И пока, к сожалению, нет никаких гарантий, что эта борьба сможет остановить углубление украинского социально-психологического кризиса в ближайшем будущем.

Литература

1. Данилюк І. Етнічна психологія як галузь наукового знання: історико-теоретичний вимір. – Київ: Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2010. – 432 с.
2. Мельник В. М. Нариси з теорії соціокультурної антропології. – Вінниця: Видавництво Вінницького національного медичного університету, 2013. – 256 с.
3. Федоренко В. Г. Політична економія. – Київ: Економічний факультет Київського національного університету імені Тараса Шевченка, 2008. – 487 с.
4. Лановий В. Олігархічний капіталізм: передумови розвалу // Економічна правда. URL: <http://www.epravda.com.ua/publications/2012/10/2/337702/>, 2 жовтня 2012 року.
5. Мережко А. Развитие капитализма в Украине // Научный журнал «Скепсис». – 2011. – № 6. – С. 18–31.
6. Чемерис В. Як народжувався капіталізм? // Українська правда. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/07/26/6419147/> (дата обращения: 26.07.2011).
7. Melnyk V. Tradition and nation in political anthropology (Ukrainian ethno-historical context) // Politicized Society or How Much Politics Do We Need?: CGS Studies: vol. 5. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2015.
8. Сото Эрнандо де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaxy, 1995. – 320 с.
9. Баликоев В. З., Ковалев В. А., Семенихина В. А. Курс общей экономической теории. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. – 210 с.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь, – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.